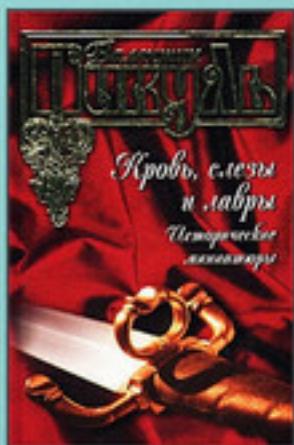


Валентин Пикуль

# Коринна в России



Часть сборника  
Кровь, слезы и лавры.  
Исторические миниатюры



Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль  
Коринна в России

«ВЕЧЕ»

## **Пикуль В. С.**

Коринна в России / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Мне вспоминается, что поэт Байрон, послушав салонные разговоры Жермены де Сталь, упрекал ее за то, что она мало слов публикует, зато много речей произносит:— Коринна пишет *in octavo*, а говорит *in folio...*»

## Валентин Пикуль Коринна в России

Мне вспоминается, что поэт Байрон, послушав салонные разговоры Жермены де Сталь, упрекал ее за то, что она мало слов публикует, зато много речей произносит:

– Коринна пишет *in octavo*, а говорит *in folio*...

Байрон отчасти был прав: еще в Веймаре, где писательница гостила у Гете и Шиллера, она так замучила их своими рассуждениями, что после ее отъезда они с трудом опомнились:

– Конечно, никто из мужчин не сравнится с нею в красноречии. Но она обрушила такие каскады ораторского искусства, что теперь нам предстоит лечиться долгим молчанием.

Не в меру говорливая, она была и не в меру влюблчивой.

Чересчур женщина, баронесса де Сталь почти с трагическим надрывом переживала приближение сумерек жизни:

– Когда я смотрю на свои роскошные плечи и озираю величие этой пышной груди, вызывающие столько нескромных желаний у мужчин, я содрогаюсь от ужаса, что все мои прелести скоро сделаются добычей могильных червей...

Кто восхищался ею, кто ненавидел, а кто высмеивал.

Писательница высказывалась очень смело:

– Чем неограниченнее власть диктатора, тем крупнее его недостатки, тем безобразнее его пороки! Сейчас во Франции может существовать только тот писатель, который станет восхвалять гений Наполеона и таланты его министров, но даже такой презренный осужден пройти через горнило цензуры, более схожей с инквизицией... Покоренные народы еще молчат. А зловещее молчание наций – это гневный крик будущих революций!

Подлинное величие женщина приобрела тем, что всю жизнь была гонима. Однажды она спросила Талейрана: так ли уж умен Бонапарт, как о нем говорят? Ответ был бесподобен:

– Он не настолько храбрый, как вы, мадам...

Наполеон отзывался о ней: «Это машина,двигающая мнениями салонов. Идеолог в юбке. Изготовительница чувств».

– Я уважаю мусульманскую веру за то, что она держит женщину взаперти, в гаремах, не выпуская ее даже на улицу. Это гораздо мудрее, нежели в христианстве, где женщины позволяют не только мыслить, но даже влиять на общество...

Тогда в Париже можно было подслушать такой диалог.

– Если бы я была королевой, – сказала одна из дам, – я бы заставила Жермену де Сталь говорить с утра до вечера.

– Но будь я королем Франции, – был ответ собеседника, – я бы обрек ее на вечное молчание... Она опасна!

Коринна все делала вопреки Наполеону: он покорял Италию, она писала о величии итальянской культуры, он громил пушками Пруссию, она воспевала идеалы германской поэзии. Наполеон утверждал: «Я требую, чтобы меня не только боялись, но чтобы меня и любили!» Наказав де Сталь изгнанием, он преследовал ее всюду, словно издеваясь над женщиной: «Она вызывает во мне жалость: теперь вся Европа – тюрьма для нее». Когда в 1808 году ее сын Огюст сумел проникнуть в кабинет императора, умоляя снять опалу с матери, Наполеон отвечал юноше:

– Ваша мать лишь боится меня, но почему не любит меня? Я не желаю ее возвращения, ибо жить в Париже имеют право только обожающие меня. А ваша мать слишком умна, хотя ум ее созрел в хаосе разрушения монархий и гибельных революций. Теперь там, где все молчат, ваша мать возвышает голос!

Роман «Коринна, или Италия» сделал имя мадам де Сталь слишком знаменитым, но книга вызвала в Наполеоне приступ ярости, ибо писательница осмелилась рассуждать о самостоятельности женщин в общественной жизни государства:

– Назначение бабья – плясать и рожать детей! – говорил император. – Не женское дело переставлять кастрюли на раскаленной плите Европы, тем более залезать на мою кухню, где давно кипят сразу несколько политических и военных бульонов. В моей империи счастлив только тот, кому удалось скрыться так, чтобы я даже не подозревал о его существовании...

Все дороги на родину были для нее перекрыты.

– Если мораль навязана женщине, то свобода женщины будет протестом против такой морали, – говорила она и, как никто, умела доводить свои страсти до безумной крайности, только в полном раскрепощении чувств считая себя свободной.

Недаром же одна из ее книг была названа «Размышление о роли страстей в личной и общественной жизни». Жермена смолоду была избалована вниманием мужчин, которых иногда силой ума принуждала любить ее, обожанием поклонников таланта, в обществе ее часто называли Коринной по имени главной героини нашумевшего романа. Успех романа о женщине, презревшей условности света, был потрясающим, в России нашлось немало читательниц, просивших называть их Кориннами, а княгиня Зинаида Волконская вошла в историю как «Коринна Севера».

Вечно гонимая императором, зимою 1808 года мадам де Сталь появилась в блистательной и легкомысленной Вене, где ее принимала знать, униженная победами Наполеона; принимала ее лишь потому, что она ненавидела Наполеона. Черные волосы писательницы прикрывал малиновый тюрбан, столь модный в том времени, на груди колыхалась миниатюра с портретом ее отца Неккера, плечи украшала турецкая шаль, а в руках трепетал веер, которым Жермена регулировала пафос своих речей, управляя вниманием общества, как дирижер послушным оркестром.

Ей докучали в Вене великосветские сплетницы. Одна из венских аристократок, графиня Лулу Тюргейм, оставила мемуары, в которых жестоко порицала писательницу за излишнюю экзальтацию чувств. О выступлении ее на сцене театра Лулу писала: «Хуже всего было то, что выступала сама мадам де Сталь с ея расплывшейся фигурой, едва прикрытой кое-каким одеянием. В патетических местах она егозила по сцене на коленях, ее черные косы волочились на полу, лицо наливалось кровью. Зрелице было далеко не из эстетических...»

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.